

**НАРОДНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ АФОРИСТИКА
КАК ОСОБЫЙ ЖАНР СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ
(КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ)**

В лингвистической парадигме XX века возникло и сформировалось новое научное направление — лингвистический антропоцентризм, в свете которого обосновано понимание субъективности в языке как проявления особой формы речевой деятельности человека, направленной на познание и преобразование окружающей его объективной действительности и духовного мира человека. Это та лингвистическая проблема, которую Э. Бенвенист назвал "Человек в языке" ("В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека" [1, 293]) и которая определила интерес к изучению коммуникативной деятельности человека как "деятельности общения".

Коммуникативная лингвистика XX века — это коммуникативно-прагматический анализ языковых явлений, так как субъект, творящий текст, передает слушающему свое восприятие и осознание мира, преследуя при этом цель достигнуть прогнозируемый им прагматический эффект — воздействовать на слушающего таким образом, чтобы вызвать с его стороны определенное речевое или неречевое действие [2, 15].

Поэтому объектом коммуникативной лингвистики являются, прежде всего, те языковые единицы, в которых реализуется коммуникативный смысл — высказывания и совокупность высказываний, образующих дискурс.

В этом плане наибольшей способностью выражения коммуникативных интенций и достижения прагматического эффекта обладают идиоматические выражения, так как фразеологическое значение — это такая содержательная категория, которая выражает понятие о классе предметов или признаков (в широком смысле) и вместе с тем эмоциональные и интеллектуальные оценки говорящего в их направленности на слушающего.

Такому определению сущности фразеологического значения отвечают, прежде всего, народные пословицы и поговорки, составляющие значительную часть корпуса тех высказываний, которые характеризуются как афористические. Но в современной русской речи

складывается особый речевой жанр — высказывания и сентенции афористического содержания и выражения, которые не являются произведениями традиционного устного народного творчества и не принадлежат творчеству профессиональных литераторов или писателей (т. е. не входят в круг так называемых "крылатых слов и выражений").

Формирование текстов этого жанра, несомненно, связано с общественно-политическими событиями конца XX в., которые имели не меньшие социальные последствия, чем события начала XX в, и не могли не отразиться в общественном сознании как стремление к переоценке духовных ценностей не только в общественно-политической сфере, но и в бытовой, интимной, общечеловеческой. В конце 80—нач.90-ых г.г.особенно возросло внимание к публичным выступлениям, обсуждавшим насущные и давно наболевшие вопросы. Общественный эффект этого вида речевой деятельности в условиях высокого технического уровня средств массовой информации (печать, радио, телевидение) был еще более значительным в сравнении с эффектом ораторских выступлений в годы революций в начале века, в свое время также в достаточной степени влиявших на развитие русской речи.

Общественный интерес к публичному слову, печатному и живому, определялся не только тем, что люди слышали то, о чем думали, но не могли высказаться, но также и тем, что этот необходимый обществу смысл был облечен в яркую выразительную форму благодаря публицистическому и ораторскому искусству лучших писателей, журналистов и некоторых политических деятелей.

Эти обстоятельства можно считать теми факторами, которые предопределили, с одной стороны, появление в русской речи высказываний и сентенций афористического содержания и выражения, не принадлежащих профессиональным литераторам, с другой стороны, высокий интерес к этим текстам, выразившийся в том, что многие печатные издания предоставляют им свои страницы (в поле зрения автора находятся тексты такого типа, появляющиеся на страницах еженедельника «Аргументы и факты»). Сами журналисты «Аргументов и фактов», а за ними и читатели называют эти тексты «аифоризмами» (в стилистике каламбура, с которыми они нередко сближаются по особенностям языкового оформления). Внимание носителей языка к этому речевому жанру вызвало появление его следующей дефиниции (также в стилистике каламбура): *аифоризм сродни мини-юбке: коротко и ясно*, а также определения его места в кругу

афористических высказываний: *плох тот афоризм, который не стал аифоризмом.*

Лаконичные высказывания, содержащие обобщение социального и жизненного опыта человека, литературно обработанные и по своей форме отвечающие условиям афористичности (краткость, запоминаемость, образность) [3, с.3], можно рассматривать как тексты особого жанра современной русской речи — народно-литературные афоризмы (в отличие от известного и давно выделенного жанра — литературных афоризмов, принадлежащих деятелям культуры, науки, политики, а также в отличие от народных афоризмов, к которым причисляются пословицы, поговорки).

Правда, есть ряд оснований, чтобы при именовании жанра рассматриваемых текстов *афоризм* ввести определение *так называемый*. В отличие от литературных или народных афоризмов, которые в смысловом и структурном отношении не воспроизводят ранее созданные речевые образцы, но, наоборот, сами воспринимаются как образцы речетворчества, народно-литературные афоризмы очень часто содержат аллюзии известных литературных или фольклорных цитат, политических лозунгов или являются результатом их переформулировки и “обыгрывания” смысла и формы (*Ворон ворону газ не выключит; Народ и мафия бессмертны* и под.). Заметная лексическая особенность этих текстов — включение жаргонных слов и фразеологизмов (*Отморозков разморозить просто: их надо замочить* и др.)

Изучение афористических выражений этого жанра в коммуникативно-прагматическом аспекте требует учитывать не только функциональные характеристики их как особых единиц с фразеологизированным значением, но и их системные параметры (внутренняя и внешняя организация, синтагматические и парадигматические свойства). В настоящей работе предполагается осветить некоторые из поставленных вопросов.

Как известно, сообщение информации (что лежит в основе коммуникативной функции) осуществляется на базе номинации в связи с вычленением в процессе познавательной и классификационной деятельности человека каких-либо предметов и явлений действительности. Это предопределяет обращение к исследованию объектов афористической номинации, которая реализуется в лексическом составе народно-литературных афоризмов, путем установления репертуара участков реальной действительности, покрываемых идиомами.

В тематическом отношении народно-литературные афоризмы чрезвычайно разнообразны. Их содержание затрагивает политику, экономику, культуру, образование, общечеловеческие моральные принципы: отношение к труду, деньгам, ближнему, судьбе, смыслу жизни и мн.др. Подтверждая свою принадлежность к афористическому жанру, эти сентенции могут иметь характер обобщения жизненного опыта человека вне конкретных исторических условий (*Жизнь дается один раз, а удается еще реже; Выжимая сок из народа, следует все же предохранять его от брожения* и под.). Но значительная часть высказываний такого происхождения отвечают сиюминутным коммуникативным потребностям, будучи тесно привязана к известным общественным событиям или реалиям: *Август 98-го. Рубль сказал: " Поехали!"*; *Какие славные в России времена! Как хочется работать в Центробанке!* и др. Даже в тех случаях, когда вербально выраженные пространственные или временные ориентиры отсутствуют, коммуникативные интенции говорящего остаются понятными современникам-носителям русского языка (*Скрытая камера до закрытой доведет* и под.).

Прагматическое значение народно-литературных афоризмов, которое выражает отношение "говорящий — слушающий" и определяет способы воздействия на реципиента, включает такие компоненты, как эмотивность, оценочность, императивность, стилистическая окраска и генеалогическая характеристика идиоматических единиц. Компоненты прагматического значения реализуются в речи не изолированно, а комплексно, с помощью языковых средств разных уровней — интонационного и ритмического рисунка, рифмы, словообразовательных средств, внутренней формы фразеологизмов. Применительно к идиомам особого характера и происхождения, какими выступают народно-литературные афоризмы, речь должна идти об организации их внутренней и внешней структуры в зависимости от наличия или отсутствия прецедентных текстов, а также о результатах реализации прямых и переносных значений слов в их парадигматических и синтагматических связях.

Вопрос о структуре текста афоризмов представляет сложную и мало разработанную область наблюдений не только в связи с недостаточным вниманием к лингвистическим проблемам афористичности, но также и как следствие необычайного разнообразия типов афористических высказываний.

Народно-литературные афоризмы, как и литературные афоризмы, не всегда включают устойчивые и метафорические выражения.

Значение обобщения может быть присуще высказываниям, имеющим прямой смысл: *Популярность – это когда много друзей, а слава – это когда много врагов*. Хотя такие тексты характеризуются лингвистическими признаками афористичности (антонимия, лексический и синтаксический параллелизм, абсолютный презенс, эксплицитные или имплицитные «кванторы всеобщности» *всегда, обычно* и др.), однако их семантическая структура лишена образности и образной мотивировки общего значения или значения какого-либо одного из их компонентов.

Но во многих случаях народно-литературные афоризмы представляют такие речевые произведения, которые восходят к прецедентным текстам различных типов. Это могут быть народные пословицы или поговорки: *От сумы и от тюрьмы не зарекайся, а лучше баллотироваться*; книжные и крылатые выражения: *Время – хороший лекарь, но очень плохой косметолог*; литературные цитаты: *Если не можешь взлететь, то хотя бы не ползай*; политические цитаты, высказывания, лозунги: *Историки, изменим прошлое к лучшему*; рекламные слоганы: *Пенсии бабушкам уже выдали. Позвоните родителям*. К ним примыкают высказывания, основу которых составляют устойчивые или фразеологические словосочетания: *Скопить денег на черный день многим мешает отсутствие дней белых*; *Красиво жить можно, но опасно* и др.

Поставленная в работе задача исследования структуры текста народно-литературных афоризмов ограничена кругом тех высказываний и изречений, которые воспринимаются как афористические в результате различных структурных преобразований прецедентных текстов.

Народно-литературные афоризмы создаются или «конструируются» в речи на основе определенных стилистических приемов, в зависимости от отсутствия или наличия исходных прецедентных текстов, а также в связи с особенностями семантической структуры слов, выступающих в каждом отдельном случае как ключевые (или опорные).

Заметную группу афористических выражений рассматриваемого типа представляют высказывания, в основе образного смысла которых находятся прецедентные тексты — пословицы, поговорки, книжные и официально-деловые клише и фразеологизмы, которые подвергаются текстовым трансформациям разных типов.

Одним из наиболее распространенных трансформационных приемов являются лексические замены слова (или слов) в составе из-

---

вестных прецедентных текстов (половицы, поговорки, крылатые фразы, литературные цитаты, политические лозунги и др.): *Кто к нам с кредитом придет, от него и погибнет; На всякого продавца довольно простофиль; Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не целилось* и мн. др. При этом полностью сохраняется синтаксическая структура исходного высказывания, его ритмическая организация, а субституированная лексическая единица нередко оказывается созвучной той, которая подвергается замене: *Сексу не прикажешь; Голосуй, а то протрезвеешь* (Ср.: *Сердцу не прикажешь; Голосуй, а то проиграешь*). Лексическая подстановка может сопровождаться введением конкретизаторов: *Наш рубль их доллар бережет*.

Не менее известный прием создания нового афористического высказывания на базе прецедентного текста — это распространение последнего за счет постпозитивной части, которая представляет собой свободные словосочетания или предложения: *Не пойман — не вор, а удачливый бизнесмен; Дети — наше будущее, но кушать они просят уже сегодня; Каждому по труду: работаешь хорошо — налог, плохо — кредит*. По своему значению постпозитивные структуры являются уточняющими или полемизирующими, и именно от них зависит новый смысл полученного высказывания, часто парадоксальный. Некоторые особенности реализации этого приема связаны с возможностью незначительного лексического усечения исходного текста, само по себе влияющего на изменение смысла: *Сделал дело — гуляй... с телохранителем; Работа не волк, но что-то звериное в ней есть*; а также с возможностью «склейки» исходного афоризма с постпозитивным высказыванием не только свободного, но и фразеологического характера: *У них там человек человеку волк, но у нас тоже не Красная Шапочка*. При этом изменения диктума предложения может сочетаться с модальными преобразованиями, затрагивающими модусные компоненты высказывания, например, перевод предиката в иную по отношению к реальной ситуации (ирреальную, гипотетическую) [4, с. 199]: *Возможно, луч света в темном царстве — это лазерный прицел?*

Преобразование исходного прецедентного текста происходит и в результате лексического расширения его состава: *Больше всего жертв требует военное искусство; Труд на 6 сотках украшает человека ... до неузнаваемости*. Но и в этих случаях, и в случаях изменений порядка и связи слов синтаксическая структура исходного текста сохраняется: *Автомобиль — это средство передвижения, а бензин — роскошь*, что наряду с лексическими вставками обеспечи-

---

вает и формирование нового образного смысла, и ассоциативные связи с первоначальным.

В процессе «конструирования» текстов народно-литературных афоризмов структура прецедентных текстов может подвергаться значительной перестройке, но сохранение в составе новых текстов опорных (или ключевых) слов обеспечивает устойчивую ассоциацию с изречениями, которые являются исходными: *На сеющих разумное, доброе, вечное и пахать удобно; Если не можешь взлететь, то хотя бы не ползай; Когда деньги есть, как-то легче согласиться, что не в них счастье.*

Наиболее глубоким проявлением преобразования прецедентного текста является воспроизведение только синтаксической структуры последнего при полном обновлении лексического состава: *Не воруй мало — посадят* (Ср. *Не пей из лужи — козленочком станешь*); *Историки, изменим прошлое к лучшему!* (Ср. *Работники угольной промышленности, выполним досрочно пятилетний план добычи угля!* — из обращений партии и правительства к советскому народу). Ассоциации с такими виртуальными текстами возможны лишь при наличии общего фонда знаний у говорящего и слушающего.

Довольно заметную роль в кругу модальных преобразований прецедентных текстов играет прием авторизации — введение в текст указания на субъект — автора констатации или оценки сообщаемого [2, с. 203]: *Надпись на могильном камне: "Заплатил налоги. Спи спокойно!"*; *Девиз чиновника: "Всем отмерь — себе отрежь"*.

Большую группу народно-литературных афоризмов образуют выражения, образная мотивировка смысла которых основана на определенных способах включения в текст устойчивых и фразеологических словосочетаний. В таких случаях реализуется один из выделенных уже ранее приемов конструирования афористических высказываний — расширение текста за счет включения слова или слов в постпозиции. При этом происходит как фразеологизация исходного текста: *Махну-ка я на Гавайи... рукою!* (в сравнении с употреблением глагола *махнуть* в переносном значении "отправиться"), так и конкретизация значения фразеологического выражения: *Освещать действительность можно и трассирующими...*

Включение фразеологизмов в контекст, который активизирует их прямое значение, является весьма распространенным способом формирования нового смысла выражения. Конкретизации фразеологического значения словосочетания содействует сочетание опорных слов исходного выражения со словами той же тематической или

лексико-семантической группы: *Иных хлебом не корми, а колбасы подай* (хлеб – колбаса); *Даже закручивая гайки, государство ухитряется брать налог с оборота* (закручивать – оборот); *Пятно на мундире можно прикрыть орденом* (мундир – орден); *Почерк заказных убийств для милиции обычно неразборчив* (почерк – неразборчивый) и под.

Другим способом порождения образной парадоксальности смысла выступает сближение двух фразеологизмов, когда в результате сближения слов с прямым и переносным значением в рамках нового текста также происходит конкретизация значения фразеологизмов: *Даже убивая время, мы не в силах остановить его* (убивать — остановить); *Не мотай на ус то, что тебе вешают на уши* (ус – уши, мотать – вешать). При этом с точки зрения структурной может происходить наложение состава одного фразеологизма на другой: *Властям давно следовало бы скупить у населения контрольный пакет акций... протеста* (контрольный пакет акций — акции протеста). Частным случаем такого сближения фразеологизмов является порождение текста, в котором совмещаются лексически близкие фразеологизм и многозначное слово или фразеологические омонимы, что также обеспечивает двуплановость выражения и восприятия смысла «сконструированного» таким образом изречения: *Все мечтают хорошо провести время, но время не проведешь* (провести «обмануть» и провести время «прожить некоторое время»); *Запад совсем близко — на расстоянии протянутой руки* (протянуть руку 1. «достать близко» и 2. «просить милостыню»).

Показательно, что и в этой группе народно-литературных афоризмов, созданных на основе фразеологических значений слов, также наблюдаются наряду с диктальными и модусные преобразования: *А вдруг свет в конце тоннеля — это встречный поезд? Граждане, экономьте песок! Нам на нем еще строить и строить.*

Смысловые преобразования в структуре текста, с которыми связано порождение афористических высказываний, в равной мере протекают на уровне не только предложения, словосочетания, но и на уровне слова. Бесспорным ресурсом создания парадоксальности выражения, являющейся одним из лингвистических параметров афористичности, служит лексическая полисемия. Реализация разных значений слова обеспечивает смысловую многоплановость изречения, которая возникает и при столкновении двух прямых значений одного и того же слова: *Теперь хирургическая операция все чаще требует банковской;* и при сближении прямого и переносного значения

слова: *Чем больше нулей во власти, тем больше нулей на ценниках.* Подчеркнутому и рельефному сопоставлению понятий или ситуаций в такой же мере служит и лексическая омонимия. Сближение антонимов выступает как излюбленный прием создания афористических высказываний, обладающих образной мотивировкой смысла: *Чем больше жизнь дорожает, тем больше обесценивается.* В качестве ключевых слов такого рода афоризмов выступают не только словарные, но и контекстуальные антонимы: *Здоровье не купить, им можно только расплатиться.* Особое восприятие парадоксальности смысла высказывания связано с включением в текст слов, находящихся не только в антонимических, но и омонимических отношениях: *Есть ли любовь на свете? Есть. Но в темноте чаще (свет 1. «свет» — темнота и свет 2. «вселенная»).* Заметной чертой этой группы народно-литературных афоризмов является включение полисемантов и антонимов, принадлежащих социальным жаргонам, просторечию, или окказионализмов: *Раньше в нашей стране все решали дедки, а теперь — «бабки», Никто так не темнит, как строители светлого будущего, Только художникам нравится, когда их выставляют.*

Механизмы порождения народно-литературных афоризмов не всегда связаны с семантическими трансформациями текстов, словосочетаний и слов. В этом кругу можно обнаружить тексты, которые возникают путем различного рода перестановок и инверсий: *Трудности роста плавно переходят в рост трудностей, У новых белорусов деньги не пахнут. А у старых — деньгами не пахнет* и под. Такие перестановки как особый вид трансформаций хорошо известен мировой литературной практике [4, с. 198].

Продуктивным приемом создания афористических высказываний является семантическая тавтология, которая реализуется как противоположение двух тавтологических утверждений, различающихся только стилистически: *Наверху знают, что делают, да не знают, что творят,* или различающихся за счет включения номинаций национально-культурных реалий: *За доллары празднуют миллионум, а за рубли — тысячелетие, Ничто так не мешает имиджу, как внешность.*

В отдельных случаях порождение текста народно-литературных афоризмов происходит и на фонетическом уровне — как следствие «обыгрывания» особенностей произношения звуков или слов: *Преступный мир становится все более неприступным, Некоторые харизмы так и выглядят* и под. Это сближает их в формаль-

---

ном отношении с каламбурами. Но есть и вполне определенное различие между этими типами афористических выражений. Если каламбур в большинстве случаев вводится для забавы и развлечения, то народно-литературные афоризмы в плане прагматическом отвечают прежде всего потребности выразить отношение к явлениям современной действительности, сформулировать оценку (преимущественно негативную). В этой связи следует также отметить, что общая тональность таких высказываний в подавляющем большинстве — ирония (нередко грустная) над самим собой и над окружающей человека действительностью.

Способность создавать коммуникативные единицы афористического содержания зависит от языковой компетенции говорящего. В процессе создания высказываний говорящий воспроизводит известные ему тексты, характеризующиеся общеупотребительностью, фразеологичностью или структурной и семантической устойчивостью. Речепроизводство может сопровождаться необычным, переносным употреблением слов и свободных словосочетаний в результате метафоризации и метонимизации. Процессы актуализации фразеологизмов, устойчивых выражений и других видов прецедентных текстов сопровождаются "подгонкой" их семантики и структуры к форме и содержанию контекстно и ситуативно обусловленного высказывания. Использование исходных текстов разной степени фразеологичности в нетипичных для них контекстуальных условиях — это простейший случай "произвола" говорящего (при сохранении внешней формы выражения и особенно при ее разрушении) [2, 55], в результате которого реализуется достижение прогнозируемого прагматического эффекта речевого воздействия на слушающего.

Рассмотренные особенности такого нового речевого жанра, который представлен народно-литературными афоризмами, находятся, очевидно, в связи с языковым сопротивлением общества политикопатетическому официальному жаргону (новоязу), проявившимся в развитии и функционировании особой манеры выражения — стёба или ёрничества [5, с. 22-23]. Стилистика народно-литературных афоризмов порождена иронизацией и пародированием официально-политического стиля доперестроечной эпохи, что составляет характерную черту современной русской речи. Показательно, что источниками формирования текстов этого нового для современной речи жанра оказались не только народные пословицы, поговорки, фразеологические конструкции, полисеманты, антонимы и омонимы, традиционно выступающие как резерв афористичности и образности

выражения [6], но и такие прецедентные тексты, как литературные и политические цитаты, политические лозунги, рекламные слоганы, которые являются знаковыми для культуры и идеологии современного русского общества. Возможно, с течением времени этот речевой жанр может испытать семантические и стилистические изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. 444 с.
2. Эмирова Э.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент, 1988. 80 с.
3. Федоренко Н.Т., Сокольская Л.И. Афористика. М., Наука, 1990, 415 с.
4. Крейдлин Г.Е. Структура афоризма / Проблемы структурной лингвистики. 1985-1987. М., 1989, с.196-205.
5. Русский язык конца XX столетия. М., 1996, 473 с.
6. Яновіч А.І. Афарыстычнасць выказвання і пытанні стылістыкі тэксту (на матэрыяле беларускіх прыказак і загадак) / Язык и социум. Материалы II Международной конференции 5-6 декабря 1996г. Часть II, 1998, Мн., с.58-62.